

УДК 378-1

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-193-198

ДИМИНУТИВНЫЕ ФОРМЫ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

© Юлия Агеева, Лиана Салахиева

DIMINUTIVE FORMS IN THE ASPECT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Julia Ageeva, Liana Salahieva

The article represents the essential features of diminutives in the Russian and English languages and their impact on intercultural communication. We analyze the types of diminutives in English and Russian, the specifics of their perception and interpretation by representatives of the two cultures, as well as their influence on the communication of speakers of different languages. The article contains examples of diminutive forms' functions in speech, which demonstrate how these forms affect the perception and understanding of information. The article defines such key concepts as "intercultural communication", "diminutive forms" and presents the characteristics of the forms in English and Russian in their lexical and grammatical aspects, illustrated by examples. The article considers cases of intercultural communicative failures associated with ignorance of the specifics of the word-formative forms' functions, diminutives in particular, and their cultural context. Diminutive forms are a kind of special emotionality indicators inherent in the nature of the Russian people, therefore, when teaching Russian as a foreign language, it is necessary to pay special attention to the word-building forms that have additional connotations. The results of our research can be used by linguists, teachers of foreign languages and anyone interested in the issues of intercultural communication.

Keywords: language, intercultural communication, communication, interaction, diminutive forms

В статье рассматриваются особенности использования диминутивных форм в различных языках и культурах и их влияние на межкультурную коммуникацию. Авторы анализируют типы диминутивов в английском и русском языках, сходство и различие данных словообразовательных форм, а также специфику их восприятия и интерпретации представителями двух культур. Статья содержит примеры функционирования диминутивов в речи, демонстрирующие, насколько функционирование данных форм зависит от культурного контекста и особенностей менталитета носителей языка. В статье также дается определение таких ключевых понятий, как межкультурная коммуникация, диминутивные формы; представлены характеристики исследуемых форм в английском и русском языках в лексическом и функциональном аспектах, которые иллюстрируются показательными примерами. Авторы рассматривают случаи коммуникативных сбоев в межкультурном взаимодействии, связанных с незнанием специфики функционирования словообразовательных форм изучаемого языка, в частности диминутивов, и их культурного контекста. Диминутивные формы являются своеобразным показателем особой эмоциональности, свойственной характеру русского народа, поэтому при обучении русскому языку как иностранному необходимо уделять особое внимание подобным словообразовательным формам, имеющим дополнительные коннотации. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть полезны для лингвистов, преподавателей иностранных языков и всех исследователей, интересующихся вопросами словообразования и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: язык, общение, межкультурная коммуникация, взаимодействие, диминутив

Для цитирования: Агеева Ю.В., Салахиева Л.И. Диминутивные формы в аспекте межкультурной коммуникации // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 2 (72). С. 193–198. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-193-198

Межкультурная коммуникация является неотъемлемой частью успешного диалога представителей разных культур. В связи с развитием экономических, политических, культурных мировых процессов возникла потребность обеспечения эффективного взаимодействия носителей разных языков с целью их плодотворного сотрудничества. В ходе межкультурной коммуникации происходит понимание самобытности носителей других языков. Межкультурная коммуникация – это общение между людьми с разной национальной идентичностью, позволяющее увидеть собственную культуру сквозь призму иной культуры. В современном многоязычном и многокультурном мире коммуникация становится все более разнообразной и сложной, основным средством которой неизменно остается язык – «мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» [1, с. 14].

Цель представленного исследования – изучение словообразовательных типов в аспекте межкультурной коммуникации, которое, по нашему мнению, имеет большое значение как с позиций лингвистики, так и с позиций лингводидактики, поскольку в разных языках определенные словообразовательные формы могут обладать разными значениями и коннотациями, а их неправильное использование может привести к недопониманию или даже коммуникативному сбою. Правильное и адекватное использование в межкультурном диалоге различных специфичных языковых форм, в нашем случае диминутивных, может быть проявлением уважения и толерантности к культуре собеседника, а также иметь прямое отношение к пониманию высказываний с учетом всех имплицитно и эксплицитно выраженных коннотаций, связанных с основным значением в речи носителей языка. В связи с этим изучение различных языковых явлений, свойственных разным языкам, и их сопоставительный анализ можно считать своевременным и актуальным, а данное, достаточно новое направление лингвистических исследований имеет важное значение для достижения успешной межкультурной коммуникации.

Рассмотрим подробнее определение межкультурной коммуникации, которая понимается как «процесс непосредственного взаимодействия культур; адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [2, с. 95]. Главным «инструментом» участников коммуникативного акта выступает язык, кото-

рый, по мнению большинства исследователей, является наиболее важной частью культуры. Вне языка не существует культуры, а культура на каждом этапе своего развития символически оформляется, находит свое выражение в первую очередь именно в языке [3, с. 408].

Без всякого сомнения, представители нового поколения станут более успешными, если они будут готовы работать в глобализованном мире, в котором границы между странами и народами постепенно нивелируются. Так, по мнению известного исследователя проблем межкультурной коммуникации С. Г. Тер-Минасовой, язык является не только средством передачи информации, он выступает носителем культуры, поскольку «отражает мир, хранит и передает знание об этом мире, формирует носителя языка» [4, с. 403]. В то же время навыки межкультурной коммуникации не являются навыками, которыми человек обладает с рождения, и, следовательно, им необходимо обучать, что становится особенно важно в сфере изучения иностранных языков. Понимание особенностей изучаемого языка способствует успешному взаимодействию и предотвращению конфликтных ситуаций, которые могут возникнуть из-за неверной интерпретации высказывания, так как подобного рода конфликты особенно очевидны при общении с представителями других этносов.

Ярким примером языковых форм, которые имеют существенные различия в употреблении в разных языках, в том числе в английском и русском, а их функционирование сопровождается культурной коннотацией, являются диминутивы. Обратимся к современным определениям данного понятия: под диминутивами как в русской, так и в английской лингвистической науке принято понимать слово или форму слова, передающие субъективно-оценочное значение, которое выражается посредством уменьшительных аффиксов. «Диминутивы – это категория, используемая для выражения отношения говорящего к объекту, а также для обозначения уменьшенного размера предмета» [5, с. 1]. В русском языке „уменьшительно-ласкательные формы образуются путем добавления суффикса (-ик, -ок, -очек, -енький и т. д.) к основе слова. Они могут использоваться для выражения ласки, любви, уважения, а также могут употребляться для указания на низкий статус объекта или с целью проявления презрения к человеку. Данные формы можно назвать вербализацией той особой эмоциональности, которая преобладает в характере русского человека. «Русские являются людьми „экспрессивными и эмоционально живыми“, их отличает „легкость в выражении чувств“, „импульсивность“»

[6, с. 34], что объясняет и уникальное богатство русского языка – насыщение эмоционально-окрашенной лексикой, которая отличается ярко выраженной экспрессивностью и выразительностью. С помощью эмоционально окрашенной лексики не только определяются понятия, но и отражается отношение к ним говорящего, которое может иметь как негативную, так и позитивную коннотацию.

В процессе исследования было отмечено, что в сфере межкультурной коммуникации существует явление переноса уменьшительно-ласкательных форм из одного языка в другой. Например, русскоязычные коммуниканты могут использовать русские диминутивы в англоязычной и иной среде, не осознавая, что в этом языке они могут звучать неуместно или даже оскорбительно (*lady* ‘леди’, *laddie* – это уменьшительная форма от *Lad* ‘паренёк’). Однако есть примеры и «обратного эффекта», когда заимствование данных форм носит положительный характер. Рассмотрим показательный пример того, как представитель любой другой культуры может заимствовать диминутивные формы из русского языка, чтобы добавить общению экспрессии и эмоциональности. Так, в речи одного из известных японских блогеров [7], изучающих русский язык, можно было услышать словообразовательный вариант лексемы *аригато* ‘спасибо’ – новую форму «*аригатушки*». Как видно из данного примера, произошло слияние русского суффикса субъективной оценки *-ушк-* с иноязычным корнем *arigato*, в результате чего слово приобрело дополнительную эмоциональную коннотацию. Вследствие ограниченного количества подобных словообразовательных типов в японском языке коммуникант заимствовал суффиксы субъективной оценки в русском языке для более яркого проявления эмоциональности своего высказывания.

В фокусе нашего исследования находятся диминутивы как средство передачи экспрессии и определенной субъективной оценки. Диминутивность как языковой феномен оказывается интересной темой для обсуждения, в том числе и с позиции межкультурной коммуникации. На протяжении многих лет вопросами различных аспектов категории субъективной оценки занимались М. В. Ломоносов, А. А. Потебня, Н. И. Греч, В. В. Виноградов, А. А. Шахматов. В данной работе, в частности, мы сравним русские и английские диминутивы.

Рассматривая эти языки, можно утверждать, что в обоих присутствуют уменьшительно-ласкательные формы и оба языка обладают различными средствами для выражения уменьши-

тельно-ласкательного значения, однако имеются и существенные различия, которые могут повлиять на коммуникацию. Представим следующие примеры.

1) Диминутивные формы в русском языке.

Мальчик – мальчишка – мальчонка.

Дети – детишки – деточки – детишечки.

Сад – садик – садок. Дом – домишко – домик.

Книга – книжка – книжонка – книжечка.

Ложка – ложечка – ложенька.

2) Примеры диминутивов в английском языке:

Pig – piggy.

Dog – doggy.

House – housey.

Book – bookie.

Cup – cuppy.

Как мы видим из примеров, в обоих языках имеются суффиксы, которые используются для образования диминутивов. В русском языке это суффиксы *-ок*, *-очк*, *-ишк*, *-ечк*, *-еньк*, *-онк*, *-к*, *-ик*, *-ок*, в английском языке это суффиксы *-ie* или *-y*. И в русском, и в английском языках диминутивы используются в качестве указания на маленький размер или на субъективное (оценочное) отношение. В данном аспекте отмечается сходство между английским и русским языками, но в ходе исследования были выявлены и различия, которые необходимо учитывать при общении носителей данных языков. В русском языке суффиксы субъективной оценки могут обладать не только уменьшительным значением (передают количественное отношение – величину, размер: *столбик* можно заменить словосочетанием *небольшой столб*; *сумочка* можно заменить словосочетанием *маленькая сумка*), но и ласкательным значением (выражают отношения говорящего: «*книжонка получилась аккуратная и выглядит неплохо*»), а также уничижительным значением («*под ногами у меня какая-то дурацкая книжонка*»). В английском же языке диминутивы чаще всего используются только для указания меньшего размера. Они могут быть созданы не только с помощью суффиксов, но и при помощи добавления к ним прилагательного без изменения самого слова, что также является отличительной чертой английского языка. Например, слово *man* для выражения диминутивности включается в состав словосочетаний *little man* или *tiny man* – ‘маленький человек / крохотный малыш’.

В целом, как видим, диминутивы в английском и русском языках имеют не только некоторое сходство, но и достаточно существенные различия. Так, в русском языке формы с суффиксами субъективной оценки могут образовывать

целые словообразовательные ряды (*город – городок – городочек – городишко – городище*), в то время как в английском языке отмечены только пары (*aunt – auntie / ‘тетя’ – ‘тетушка’*). В английском языке эмоциональность достигается посредством использования прилагательного, в то время как в русском языке использование прилагательного не является необходимым условием. Таким образом, можно сделать вывод о дефиците словообразовательных элементов в английском языке и многообразии (даже некоторой избыточности) в русском. Помимо этого, в других языках, в том числе в английском, уменьшительные формы функционируют гораздо реже, их функции могут отличаться в зависимости от контекста.

Безусловно, изучение различных словообразовательных типов и осознание их культурного контекста может помочь предотвратить недопонимание и коммуникативные сбои в кросс-культурном взаимодействии и способствовать улучшению коммуникации между людьми – носителями разных языков. Приведем пример такого коммуникативного нарушения: на сайте одного из британских «желтых» изданий разместили видеозапись, на которой принц Гарри, будучи кадетом военной академии, называет своих сослуживцев (пакистанца и другого сослуживца, также южноазиатского происхождения) словами *raki* (пренебрежительное название выходца из Пакистана и мусульманина) и *raghead* («тряпичноголовый», араб и в целом человек, который носит тюрбан) [8]. Данные слова являются серьезным оскорблением для мусульман и индуистов. Представленный пример иллюстрирует ситуацию, когда употребление и той, и другой номинации может трактоваться как «коммуникативный провал» – проявление расизма (крайней степени национализма) в процессе межкультурной коммуникации.

Основываясь на сделанных выводах, можно утверждать, что, хотя английский язык часто является языком-посредником при изучении иностранного языка, категория диминутивности как феномен межкультурной коммуникации требует более тщательного исследования, результатом которого должна стать разработка особого подхода к обучению суффиксам субъективной оценки иностранных студентов. Очевидно, что систему обучения категории диминутивности в русском языке необходимо выстроить в сопоставлении с английским языком, поскольку эмоционально-экспрессивные единицы, выражаемые при помощи русских суффиксов, являются источниками передачи отношения говорящего к

действительности, к ситуации общения, к собеседнику.

Работа со словообразовательными моделями русского языка должна стать обязательным компонентом занятия по русскому языку как иностранному (далее – РКИ) в студенческой аудитории. Преподавателям РКИ необходимо ориентировать студентов на наличие в русском языке большого количества словообразовательных гнезд. Например, в качестве упражнений, направленных на актуализацию диминутивов, студентам-инофонам могут быть предложены задания, связанные с аффиксальным словообразованием, типа: «*Определите значения неизвестных слов, приведите примеры аналогичных словообразовательных гнезд. Используйте „Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка“ В. В. Лопатина, И. С. Улуканова (2016 г.):*

Билет

Билет – ик

Билет – ер

Билет – ный

Без – билет – ный; без – билет – ник; без – билетниц – а

О – билет – ить; о – билеч – ивать».

Так, зная семантику слова «билет», студент, имеющий представление о коннотациях, придаваемых слову конкретными аффиксами, способен точно определить семантику остальных слов. На основе подобных упражнений у обучающихся формируется способность самостоятельно генерировать словообразовательные модели (*мышь – мышка – мышенок, ум – умник – умный – умненький*). Данные типы заданий уместны на разных этапах обучения, однако важно понимать, что сложность выполняемых заданий должна увеличиваться в соответствии с повышением уровня владения русским языком (от начального до продвинутого), когда, соответственно, повышаются требования к владению словообразовательной компетенцией. Следовательно, изучение словообразовательной системы позволит иностранным учащимся самостоятельно пополнять свой словарь, «делая новые слова» [9, с. 172], и успешно участвовать в коммуникации на русском языке в соответствии с особенностями русского менталитета.

Таким образом, принимая во внимание все рассмотренные аспекты, можно сделать заключение о том, что семантика диминутивов в русском языке разнообразна и коннотативна; преобладает категория уменьшительности, свойственная в основном бытовой сфере общения. В английском же языке диминутивные формы эпизодичны, образуются при помощи суффиксов *-ie/y*.

В остальных случаях «для передачи значения малого размера» [10, с. 31] вместо словообразовательных форм используются словосочетания прилагательного *little /small* и существительного.

В обучении РКИ диминутивные формы могут представлять важность как с позиции расширения лексического запаса студентов, так и с позиции правильной интерпретации высказывания носителей языка, в частности в разговорной речи. Знакомство с диминутивами в изучаемом языке приблизит иностранных учащихся к условиям реального речевого общения и будет способствовать поддержанию успешного межличностного контакта, поскольку главная цель обучения иностранному языку неразрывно связана с решением задачи получения знаний об общественной и культурной жизни народа, говорящего на этом языке. Кроме того, исследование уменьшительно-ласкательных форм с позиций межкультурной коммуникации поможет сформировать более глубокое понимание семантики этих форм и их функционирования в разных языках.

Список источников

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 146 с.
2. Словарь лингвистических терминов / сост. Т. В. Жеребило. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
3. Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 408 с.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 146 с.
5. Birsav I. Diminutive forms in English language. Braşov: Bulletin of the Transilvania University of Braşov, 2017. 86 p.
6. Вежицкая А. Язык и культура. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
7. Ника Этингер. (2016) Запись ВКонтакте: 16 февраля. URL: https://vk.com/wall-29862270_3721 (дата обращения: 15.06.2023).
8. Ринаева И. Принцу Гарри припомнили его расизм после скандала с Меган // МК.ру: электронное периодическое издание. 13.03.2021. URL: <https://mk.ru/social/2021/03/13/princu-garri-pripomnili-ego-rasizm-posle-skandala-s-megan.html> (дата обращения: 15.06.2023).

9. Сафин Р. Н. Ученые записки Казанского университета. Казань: Гуманитарные науки, 2013. 309 с.

10. Некрасова И. М. Категория диминутивности в русском и английском языках // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2010. № 8. С. 26–31.

References

1. Ter-Minasova, S. G. (2000). *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and Intercultural Communication]. 146 p. Moscow, Slovo. (In Russian)
2. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* (2010) [Dictionary of Linguistic Terms]. Sost. T. V. Zhrebilo. 486 p. Nazran', Piligrim. (In Russian)
3. Mezhuiev, V. M. (2006). *Ideya kul'tury. Ocherki po filosofii kul'tury* [Idea of Culture. Notes of Philosophy of Culture]. 408 p. Moscow, Progress-Traditsiya. (In Russian)
4. Ter-Minasova, S. G. (2000). *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and Intercultural Communication]. 146 p. Moscow, Slovo. (In Russian)
5. Birsav, I. (2017). *Diminutive Forms in English Language*. Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series IV: Philology and Cultural Studies • Vol. 10 (59). No. 1, 86 p. (In English)
6. Vezhbtskaya, A. (1996). *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture]. 416 p. Moscow, Russkie slovari. (In Russian)
7. Nika Etinger (2016). *Zapis' VKontakte: 16 fevralya* [VKontakte Entry: February 16]. URL: https://vk.com/wall-29862270_3721 (accessed: 15.06.2023). (In Russian)
8. Rinaeva, I. *Printsu Garri pripomnili ego rasizm posle skandala s Megan* [Prince Harry Was Reminded of His Racism after the Scandal with Meghan]. MK.ru: elektronnoe periodicheskoe izdanie. 13.03.2021. URL: <https://mk.ru/social/2021/03/13/princu-garri-pripomnili-ego-rasizm-posle-skandala-s-megan.html> (accessed: 15.06.2023).
9. Safin, R. N. (2013). *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [Scientific Notes of Kazan State University]. 309 p. Kazan, Gumanitarnye nauki. (In Russian)
10. Nekrasova, I. M. (2010). *Kategoriya diminutivnosti v russkom i angliiskom yazykakh* [Diminutives Category in the English and Russian Languages]. Pp. 29–31. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/01/2009/> (accessed: 14.12.2022). (In Russian)

The article was submitted on 16.06.2023

Поступила в редакцию 16.06.2023

Агеева Юлия Викторовна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,

Ageeva Julia Victorovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,

420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
jagreeva@yandex.ru

Салахиева Лиана Ильдаровна,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
lianagaliullina3@gmail.com

18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
jagreeva@yandex.ru

Salahieva Liana Ildarovna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
lianagaliullina3@gmail.com